

тываются темы воды и огня, причем в изображении огня задействовано сценическое освещение. Световая линия пьесы есть не что иное, как литературная параллель столь часто используемым в концертах рок-музыки различным приемам светотехники.

Принцип толерантности, положенный в основу поэтики «Чикаго», принцип, объединяющий в художественное целое элементы различных видов искусства, эффективно использован С. Шепардом. В его пьесе музыкальная структура становится необходимой составляющей поэтики литературной драмы. В художественной системе «Чикаго» литературная структура предстает как опосредованное воплощение структуры музыкальной, и это двоемирие определяет эстетическое своеобразие произведения Шепарда, а в более широком плане способствует обогащению формы драмы как рода литературы.

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОЛОГИИ МЕЙСТЕРА ЭКХАРТА КАК ТЕНДЕНЦИЯ МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ХРИСТИАНСТВЕ

В. В. Левочкин

Омский государственный институт сервиса

Несмотря на несомненный прогресс человечества в конце XX века, когда, в общем-то, сложились приемлемые формы сосуществования многих народов, разных религий и идеологий возникает много военно-политических конфликтов, основанием для которых зачастую являются межконфессиональные противоречия или конфликты, имеющие религиозную окраску. Именно поэтому проблема межрелигиозной толерантности в настоящее время становится особенно актуальной.

О межконфессиональной солидарности и межрелигиозной толерантности можно говорить в разных плоскостях и разрешать данную проблему на разных уровнях при определенных подходах. Обычно данная проблема становится в плоскости оптимизации практической деятельности структур и иерархий разных конфессий, например, территориально-этнические границы миссионерской деятельности и степень ее интенсивности и т. д. Но в условиях, когда господствующими в современном мире являются монотеистические религии с их глубо-

кими и зачастую амбициозными традициями, с их высокой степенью обоснованности собственных догматов, смещение акцента поиска межконфессионального сотрудничества с проблемы оптимизации взаимодействия на поиск внутрирелигиозных предпосылок межрелигиозной толерантности представляется оправданным и перспективным.

В связи с последним необходим переход от исследований практики межконфессиональных взаимоотношений к теоретическому анализу содержания монотеистических религий с целью поиска и выявления традиций межрелигиозной толерантности. Применительно к христианству обозначенное выше смещение акцентов заставляет обращаться к исследованию, с одной стороны, богословского наследия теологов и церковных иерархов «эпохи зрелого христианства», а с другой – теологов, чье богословское наследие «гармонически» сочетало ортодоксальность и новаторские тенденции в христианстве. Богословское творчество теолога и иерарха конца XIII – начала XIV века Мейстера Экхарта максимально соответствует последнему условию.

В теологии М. Экхарта содержится ряд взглядов, анализ и интерпретация которых позволяет говорить о существовании в христианстве тенденции к религиозной толерантности даже в эпоху крестовых походов. Так, например, М. Экхарт не только призывает добродетельствовать во имя преодоления личного, направлять добродетель на чужеземца как на друга, но и доказывает невозможность без этой направленности и степени добродетельности проникнуть в «сокровеннейшую глубину» души и познать Бога¹. М. Экхарт утверждает, что главным препятствием душе в познании Бога является время и пространство². Тогда конфессиональные и религиозные формы не что иное, как проявление времени и пространства.

Именно такой взгляд на культурно-временные явления заставляет М. Экхарта доказывать, что Богу и душе нельзя найти истинного имени³.

¹ См.: *Экхарт М.* Духовные проповеди и рассуждения. СПб, 2000. С. 39–40.

² См.: Там же. С. 64.

³ См.: Там же. С. 24.